

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.624-053.7

ББК 60.542.15-425

Б 26

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-59-67

ДИСКУРС СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

(Рецензирована)

Татьяна Ивановна Барсукова¹

Андрей Александрович Лежебоков²

^{1,2}Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

¹ti94@yandex.ru

²leghebokov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования состоит в необходимости изучения причин выбора молодыми людьми девиантогенных регулятивов поведения. В работе указывается, что девиации в молодежной среде находятся в сфере социального регулирования, однако в немалой степени проявляются также процессы саморегулирования. Сущность проблемы заключается в отказе части молодежи от институционализированных норм и социально одобряемых ценностей в пользу девиантных. Данное явление не является инновационным, новаторскими могут быть признаны только механизмы и способы девиаций. Цель исследования – осуществить дискурс социальной регуляции молодежных девиаций с позиции социологии культуры, применив нормативно-ценностную методологию как часть социокультурного анализа. Проанализированы ведущие подходы к изучению социальной регуляции как общественного явления. Выделены наиболее общие теоретико-методологические установки, определяющие сущность социальной регуляции, показаны их специфические особенности. Получены результаты, отражающие вклад ведущих исследователей, в первую очередь - российских, в расширение семантического поля темы исследования коннотациями понятия «социальная регуляция молодежных девиаций», их репрезентациями в научной литературе. Сделан вывод об обусловленности девиантогенности регулятивов поведения комплексом социальных факторов, что позволяет более корректно осмыслить суть происходящих процессов в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, социология культуры, молодежные девиации, социальная регуляция, социальные регулятивы, саморегуляция, теория социальных ожиданий, парадигма социального порядка, парадигма неопределенности, социальная регуляция и теория общественной консолидации.

Для цитирования: Барсукова Т.И., Лежебоков А.А. Дискурс социальной регуляции молодежных девиаций в проблемном поле социологии культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение:

философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 1 (314). С. 59-67. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-59-67.

Original Research Paper

DISCOURSE OF SOCIAL REGULATION OF YOUTH DEVIATIONS IN THE SOCIOLOGY OF CULTURE

Tatyana I. Barsukova¹

Andrey A. Lezhebokov²

^{1,2}North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

¹ti94@yandex.ru

²leghebokov@yandex.ru

Abstract. The study addresses the problem of young people's choice of deviantogenic behavioral regulators. The article points out that deviations among the youth belong to social regulation, however, self-regulation processes are also manifested to a large extent. Many young people choose deviant behavior over institutionalized norms and socially approved values. This problem is not new, only the mechanisms and methods of deviations can be recognized as innovative. The aim of the study is to implement the discourse of social regulation of youth deviations from the perspective of the sociology of culture, using the normative-value methodology as part of the sociocultural analysis. The leading approaches to the study of social regulation as a social phenomenon are analyzed. The most general theoretical and methodological principles and their specific features that determine the social regulation are singled out. The results show the contribution of leading researchers, primarily Russian ones, to the expansion of the semantic field of the research topic with the connotations of the concept of "social regulation of youth deviations" and their representation in the scientific literature. The authors conclude that deviantogenic behavioral regulators are associated with a complex of social factors, which lead to a better understanding of ongoing processes among young people.

Keywords: youth, sociology of culture, youth deviations, social regulation, social regulators, self-regulation, social expectations theory, social order paradigm, uncertainty paradigm, social regulation and social consolidation theory.

For citation: Barsukova T.I., Lezhebokov A.A. Discourse of social regulation of youth deviations in the sociology of culture // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 1 (314). pp. 59-67. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-59-67.

Введение. Характерной чертой современной российской социальной реальности последних десятилетий стало увеличение количества девиаций молодежи и разнообразие их форм. Каузальным основанием поведенческого негатива выступает расхождение между нормами социума и кругом интересов части его молодых граждан. Девиантные формы поведения молодых людей и молодежных групп обусловлены

определенными формами социальной регуляции, в основе которой лежат нормы, не совпадающие с позитивными нормативными требованиями социума.

Постановка проблемы. Социальная регуляция осуществляется на основе норм, которые отражают в определенном образом сформулированном виде ценностные ориентиры общества в целом, его групп и общностей. Реально существующая

проблема социальной регуляции поведения молодых людей состоит в наличии ряда противоречий, среди которых можно выделить:

противоречие между декларируемой государственной молодежной политикой, ориентированной на традиционные ценностные константы российского общества, и реальной практикой неприятия этих ценностей частью молодых людей, интернализировавших ценностные ориентиры и нормы отклоняющегося поведения, для которых они стали социальными регулятивами;

противоречие между нормами и ценностями институционализованного социального пространства (образование, право, семья и др.), в котором осуществляется процесс воспитания как управления процессом социализации, и неинституционализованного (референтные группы, асоциальные, в том числе преступные и экстремистские группировки, дисфункциональные семьи), в котором молодые люди становятся субъектами социализации, приобщаясь к нормам и ценностям девиантогенного характера.

Методы исследования. Изучение факторов, способствующих примату для молодых людей девиантогенных регулятивов их поведения, направляет внимание исследователей в русло социологии культуры, так как именно нормативно-ценностное ядро культуры составляет основу мировоззрения населения, в том числе молодежи, а нормы и ценности, транслируемые в процессе передачи социокультурного опыта, выполняют роль социальных регуляторов [1]. Анализ социальных регулятивов девиантного поведения современных молодых россиян призван ответить на вопрос о причинах принятия ими норм и ценностей, отклоняющихся от позитивных нормативно-ценностных оснований российского общества.

Дискурс социальной регуляции молодежных девиаций современного общества приводит к необходимости

определиться с семантическим полем исследуемой темы. Используя понятие семантического поля, мы будем исходить из того, что, применительно к теме социальной регуляции молодежных девиаций, оно содержит денотат и коннотации. Молодежные девиации – неиссякаемый источник научных исследований, что вполне закономерно: социология рефлексивирует по поводу трансформирующихся социальных явлений, к которым относятся и новые девиантные молодежные практики [2], [3], [4], [5]. Вследствие сложившихся традиций изучения темы молодежных девиаций, в рамках девиантологии сложился устойчивый понятийно-категориальный аппарат, что позволяет говорить о достижении эпистемологической конвенциональности при оперировании терминами «девиация», «девиантное поведение», девиантогенный фактор и др.

Появление новых терминов в семантическом поле научного направления, субдисциплины или темы связано с дискурсом как процессом мысле-языковой деятельности, приводящей к дискурсивной идентичности. Ее достижение связано с формированием дискурсивного пространства, которое в ходе развертывания междисциплинарного дискурса становится многогранным: одно и то же понятие с позиции различных наук обретает разные характеристики. Задача исследователя состоит в избегании эклектики при формировании терминов семантического поля как результата дискурсивной идентичности. Денотат «социальная регуляция молодежных девиаций» в семантическом поле данной темы притягивает многочисленные коннотации, однако говорить о достижении согласия в трактовке понятий пока не приходится. Мы можем только обозначить направления исследования и различные трактовки понятий, связанных с денотатом.

Результаты исследования и об- суждение. Дискурс социальной

регуляции не является прерогативой одной науки. Ее исследованию посвящены труды философов [6], социологов [7]; [8]; [9], культурологов [10], представителей других дисциплинарных областей. Проведенный нами анализ научных источников, проблематика которых касается социальных регулятивов, позволяет дополнить денотацию основного термина «социальная регуляция молодежных девиаций», расширить семантическое поле понятия «социальная регуляция», отметив, с какими коннотациями (соозначаемыми понятиями) связана его репрезентация в научной литературе.

Установлено, что понятие социальной регуляции часто рассматривается в корреляции с понятием саморегуляции [11],[12]. Исходным постулатом в интерпретации социальной регуляции, по мнению А.А. Семенова, является тезис о том, что существует «глубокая внутренняя взаимосвязь регуляции и саморегуляции, в основе которой лежит диалектика взаимодействия внешнего и внутреннего в процессе человеческой деятельности» [13, с. 22]. В целом проведенные исследования подтверждают данный тезис, кроме того, перспективным можно считать установление зависимости влияния настоятельности одного процесса на другой. В ситуациях неопределенности, с ослаблением социального контроля саморегуляция поведения также будет ощутимо снижаться.

С понятием социального регулирования часто рассматривается категория социального управления. Так, А.П. Бандурин считает, что социальное управление – это разновидность социального регулирования, которое сформировано, жёстко формализовано и предназначено для согласованности действий и поступков индивидов, в соответствии с некоторыми принудительными нормативами. Кроме того, существует обширное и гораздо более важное социокультурное пространство, где взгляды и поступки индивидов

детерминирует саморегуляция. Эта разновидность социальной регуляции обусловливается не столько регулятивным действием нормативных правил и законодательства, воздействующих в основном приказным порядком и по линии властного контроля, а путем культурного воздействия на социум и его отдельных субъектов, что проявляется в возможности функционировать независимо (самозаконно) по причине усвоенных культурных паттернов и правил [14]. А.П. Бандурин разделяет социальную регуляцию в процессе осуществления управления и социальную регуляцию в широком социокультурном контексте – как саморегуляцию. В публикации обозначены следующие позиции:

социальная регуляция есть формализованная часть социального управления; ее нормативы внешне принудительны;

саморегуляция детерминирована более широким социокультурным пространством, чем то, в которое помещен объект управления.

Отмечая актуальность данного подхода, укажем, что дальнейшие исследования корреляции процессов социальной регуляции и саморегуляции молодежных девиаций в социологии культуры будут осуществляться, по-видимому, в установлении степени и настоятельности их взаимозависимого влияния.

Социальная регуляция рассмотрена в контексте теории социальных ожиданий. В целом научная рефлексия в данном контексте достаточно широко представлена различными исследовательскими программами. Так, наиболее типичными являются, например, подобные заключения. «Социальные ожидания участвуют в регулировании действий людей и социальных групп. В целом социальные ожидания выступают как компоненты системы регуляции социального поведения, взаимодействия в группах, обществе, обычно неформализованные, а также как система

ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей» [15; 184]. Выбор норм и ценностей, которые будут выступать для молодых людей как социальных субъектов социальными регулятивами, – прерогатива самих этих субъектов. Исходя из принципа всеобщей обусловленности, естественно принять положение, что выбор молодежью тех или иных, в том числе девиантогенных, регулятивов детерминирован факторами различного характера. В отношении отдельного индивида причиной отклоняющегося поведения могут быть биологические или индивидуальные психические отклонения. В большей же степени отклоняющееся поведение молодежи, согласно взглядам Д.Е. Грибова, определяется такими социальными регулятивами, как социальные ожидания. Выражая согласие с подобной точкой зрения, следует вместе с тем учитывать, что девиации в молодежной среде подвержены влиянию большего числа факторов самой разной природы и интенсивности.

Социальная регуляция рассмотрена с институциональных позиций в парадигме социального порядка как в парадигме неопределенности. Такой подход является своего рода «традиционным» для современной социологии, вместе с тем оставляя значительный простор для дальнейших исследований. В парадигме социального порядка социальная регуляция может быть представлена как двухкомпонентная система, состоящая из институционализированных норм и институционального контроля. «Институционализация социокультурных норм – это процесс, в ходе которого социокультурные практики становятся достаточно регулятивными и долговременными и закрепляются в виде обязательных регулятивов социальных действий» [16]. Причинами развития и распространения молодежных девиаций с институциональных позиций в парадигме социального порядка могут

выступать отклонения в поведенческих практиках молодых людей от институционализированных норм, в том числе правовых. Это может приводить, согласно позиции Р. Мертона, к институционализации нарушений институциональных норм. Значимую, но при этом негативную роль в этом процессе играет фактор нарушения социального контроля или его полное отсутствие. Именно социальный контроль может препятствовать нарушению институциональных норм и сохранению социального порядка.

В парадигме неопределенности акцент делается на дисфункциях социальных институтов. Этот аспект – своего рода развитие институциональной темы. Так, ряд современных российских социологов придерживаются следующего умозаключения: «В современных условиях социализационный процесс происходит на фоне всеобщей деформации функций основных институтов социализации, вытеснения одних институтов другими, смены форм и способов социального контроля и снижения целенаправленных влияний институтов на формирование молодежи» [17; 28]. По мнению авторов данной цитаты, дисфункции регуляторов определяются, в том числе, целым набором неопределенностей. Исследования в данном направлении приобретают особую актуальность в периоды потери устойчивости социальных институтов, их трансформации, а также в условиях общесистемных кризисов социума.

Выводы по социальной регуляции в контексте теории общественной консолидации. Данное направление исследований в рамках социологии является относительно новым. Связано это с самой постановкой вопроса, приобретая особую значимость в свете современных социальных и социально-политических процессов, оказывающих зримое влияние на сферу культуры российского общества. Так, А.Б. Гофман указывает:

«В малых, простых, неформальных обществах, первичных группах: родственных, клановых, семейных, корпоративных, мафиозных и т.п., преобладающую роль играют отношения солидарности, точнее, правила слиты с ней воедино, растворены в ней. В больших, сложных, дифференцированных обществах с развитой системой институтов регулятивная сфера становится относительно автономной, увеличивается в объеме, а правила приобретают абстрактный характер. Можно сформулировать своего рода закон: чем больше и сложнее общество, тем большее значение в нем имеют абстрактные, общие правила и тем меньшее – солидарность, и наоборот» [18; 33]. Гофман артикулирует интересную идею, пытаясь связать процессы социального регулирования и саморегуляции с процессами интеграции. Он отмечает, что «есть, однако, еще одна интегративная сфера, имеющая огромное и все более растущее значение, а именно, социальная регуляция и саморегуляция. В «чистом» виде этот тип интеграции состоит из определенных правил (символов, норм, ценностей), которыми индивиды привержены и которые они реализуют независимо от связи с членами «своей» группы. В свою очередь, приверженность тем или иным правилам влияет на выбор индивидами соответствующих референтных групп» [18; 32].

Применительно к теме социальной регуляции девиантного поведения молодежи данную позицию можно трактовать следующим образом: молодежь может быть солидарна с базовыми ценностями и нормами общества (например: как патриот молодой человек не уклоняется от службы в армии), но в рамках этой солидарности может придерживаться аморальных регулятивов (например, «дедовщина»), которые близки ему как члену референтной группы. Значимую роль также могут играть эмоциональные

элементы, а готовность к действию во имя своих представлений и переживаний выступает регулятивом поведения.

Исследование роли изменяющейся социальной реальности и социальной регуляции. В данном случае научной рефлексии подвергается социальное регулирование как объективная реальность социума. Попытки обращения внимания на данный аспект обнаруживаются, например, в отдельных работах О.В. Сорокина, который пишет: «С одной стороны, реальность выступает как объективно заданная, институционально определенная реальность, с другой – как субъективная реальность, по Шютцу, «уловленная индивидуальным сознанием». Осознание компонентов обобщенной социальной реальности (объективной и субъективной) происходит в процессе познания и осознания ее субъектом как пространства собственного выбора в ходе социализации» [19; 430]. Девиации молодежи могут быть рассмотрены с предлагаемой точки зрения как результат рассогласованности культурной и социальной реальности: нормы и ценности актуальной социальной реальности не дают возможности молодым людям реализовать себя таким образом, как они этого хотят. Формируются собственные социокультурные регулятивы, зачастую девиантной направленности.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что социальная регуляция молодежного поведения как детерминанта нормального поведения – это признание молодыми людьми легальных (институционализированных) или социально одобряемых норм и ценностей. Социальная регуляция молодежных девиаций или отклоняющегося поведения имеет в своей основе одну причину – непринятие норм нормального поведения, что обусловлено комплексом социальных факторов – от мега- до микро-уровня организации социума.

Современные исследования социологов различных направлений регуляции представляются теми, что доказывает актуальность востребованными и значимыми для тематики в целом.

Примечания:

1. Сорокин О.В. Смыслжизненные ценности в социокультурной регуляции девиантного поведения молодежи в сфере образования // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 29-35.

2. Барсукова Т.И. Современные тенденции девиантного поведения молодежи. Новые контуры социальной реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (XI Северо-Кавказские социологические чтения). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2022. 134 с.

3. Гишинский Я.И. Девиантология постмодерна // *Российский девиантологический журнал*. 2022. № 2 (1). С. 10-16.

4. Комлев Ю.Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии // *Российский девиантологический журнал*. 2022. № 2. С. 17-16

5. Хагуров Т.А. Девиации, социальный контроль и риски взросления в современной России // *Вестник Института социологии*. 2013. № 7. С. 152-181.

6. Бандурин А.П. Социальная регуляция как объект социально-философского исследования // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2004. № 3. С. 19-22.

7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция жизнедеятельности молодежи: связь целенаправленных и саморегуляционных процессов // *Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / науч. ред. Ю.А. Зубок*. Белгород: Эпицентр, 2021. С. 10-23.

8. Сорокин О.В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодежи // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право*. 2018. Т. 43, № 3. С. 429-436.

9. Хагуров Т.А. Личность и общество в условиях кризиса: свобода и социальная регуляция // *Теория и практика общественного развития*. 2010. № 1. С. 114-126.

10. Ильинская Е.А., Бирженюк Г.М., Ефимова Т.В. Механизмы социально-культурной синхронизации и регуляции // *Общество. Среда. Развитие*. 2018. № 2 (47). С. 76-79.

11. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

12. Сорокин О.В. Конструирование смыслов в саморегуляции отклоняющегося поведения молодежи // *Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / науч. ред. Ю.А. Зубок*. Белгород: Эпицентр, 2021. С. 92-106.

13. Семенов А.А. Ценностно-нормативные и социально-установочные подходы к исследованию саморегуляции социального поведения личности // *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ*, 2013. С. 22-31.

14. Бандурин А.П. Социальная регуляция как объект социально-философского исследования // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2004. № 3. С. 19-22.

15. Грибов Д.Е. Социальные ожидания как регулятор социального поведения личности: теоретические проблемы исследования // *Гуманитарий Юга России*. 2016. Т. 19, № 3. С. 182-189.

16. Барсукова Т.И. Воспитание в современном российском обществе: социокультурный анализ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. Ставрополь, 2006. 380 с.

17. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. Вып. 15. С. 12-48.
18. Гофман А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 29-36..
19. Сорокин О.В. Изменяющаяся социальная реальность ... С. 429-436.

References:

1. Sorokin O.V. Life purpose values in socio-cultural regulation of deviant behavior of young people in the sphere of education // Alma Mater (Bulletin of Higher School). 2020. No. 11. P. 29-35.
2. Barsukova T.I. Modern trends in deviant behavior of young people. New contours of social reality: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (XI North Caucasian sociological readings). Stavropol: SKFU Publishing house, 2022. 134 pp.
3. Gilinsky Ya.I. Postmodern deviantology // Russian deviantological journal. 2022. No. 2 (1). P. 10-16.
4. Komlev Yu.Yu. From digitalization of society to cybercrime, cyber deviance and the development of digital deviantology // Russian Deviantological Journal. 2022. No. 2. P. 17-16
5. Khagurov T.A. Deviations, social control and risks of growing up in modern Russia // Bulletin of the Institute of Sociology. 2013. No. 7. P. 152-181.
6. Bandurin A.P. Social regulation as an object of socio-philosophical research // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2004. No. 3. P. 19-22.
7. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Social regulation of the life of youth: connection between purposeful and self-regulatory processes // Self-regulation of the life of youth: methodology and social practices: a monograph / Yu.A. Zubok, O.N. Bezrukova, Yu.R. Vishnevsky and others; scientific ed. by Yu.A. Zubok. Belgorod: Epicenter, 2021. P. 10-23.
8. Sorokin O.V. Changing social reality in the regulation of deviant behavior of Russian youth // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Ser.: Philosophy. Sociology. Law. 2018. Vol. 43. No. 3. P. 429-436.
9. Khagurov T.A. Person and society in the conditions of crisis: freedom and social regulation // Theory and practice of social development. 2010. No. 1. P. 114-126.
10. Ilyinskaya E.A., Birzhenyuk G.M., Efimova T.V. Mechanisms of socio-cultural synchronization and regulation // Society. Environment. Development. 2018. No. 2 (47). P. 76-79.
11. Self-regulation and prediction of the social behavior of an individual: Dispositional concept. 2nd enlarged ed. M.: TsSPiM, 2013. 376 pp.
12. Sorokin O.V. Design of meanings in the self-regulation of deviant behavior of youth // Self-regulation of the life of youth: methodology and social practices: a monograph / Yu.A. Zubok, O.N. Bezrukov, Yu.R. Vishnevsky and others; scientific ed. by Yu.A. Zubok. Belgorod: Epicenter, 2021. P. 92-106.
13. Semenov A.A. Value-normative and social-attitude approaches to the study of self-regulation of the social behavior of an individual. In the book: Self-regulation and prediction of the social behavior of an individual: Dispositional concept. 2nd enlarged ed. M.: TsSPiM, 2013. P. 22-31.
14. Bandurin A.P. Social regulation as an object of socio-philosophical research // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2004. No. 3. P. 19-22.
15. Gribov D.E. Social expectations as a regulator of the social behavior of the individual: theoretical problems of research // Humanities of the South of Russia. 2016. Vol. 19. No. 3. P. 182-189.

16. Barsukova T.I. Education in modern Russian society: sociocultural analysis: Diss. for the Dr. of Sociology degree: 22.00.06. Stavropol, 2006. 380 pp.

17. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Modern sociology of youth: Changing reality and new theoretical approaches // Reforming Russia: a yearbook: Iss. 15 / Executive ed. by M.K. Gorshkov. M.: New Chronograph, 2017. P. 12-48.

18. Gofman A.B. Conceptual approaches to analysis of social unity // Sociological research. 2015. 11 (379). P. 29-36.

19. Sorokin O.V. Changing social reality ... pp. 429-436.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 01.02.2023.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 21.01.2023; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 01.02.2023.

© Т.И. Барсукова, А.А. Лежебоков, 2023